

ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИЙ СПОСОБ НОМИНАЦИИ ПТИЦ

Д. С. СЕТАРОВ

Слово-название того или иного предмета реальной действительности является своеобразным инструментом познания этой действительности. Несмотря на знаковый характер слов, которые „не суть образы вещей, а только знаки, не имеющие никакого сходства с ними“ (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 237), условность названия не исключает его мотивированности в момент появления в языке. Это связано с тем, что в основу названия всегда кладется „какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности“ (Л. Фейербах)¹. Признак, положенный в основу названия, у различных народов может совпадать и не совпадать, так как выбор этого признака обусловлен не только лингвистическими, но и многими экстралингвистическими факторами, например, ролью и значением предмета в те или иные исторические периоды, в том или ином обществе.

Задача этимологии — выявление внутренней формы слов, того признака, который был положен в основу названия нашими далекими предками. Это не всегда легко сделать, так как процесс дестимологизации, утраты мотивирующего признака, беспощадно охватывает большинство слов и меняет их до неузнаваемости. „Все значения в языке по происхождению образны, каждое может с течением времени стать безобразным“, — писал А. А. Потебня (Потебня, 1905).

Сходство и различие в способах номинации в различных языках особенно наглядно обнаруживается в названиях животных и птиц. Наименования птиц в этом отношении — одна из интереснейших лексикотематических групп, отражающих психологию народа, выявляющих специфически национальные и более общие признаки, типичные для многих народов.

Во многих языках птицы часто получают свое название по особенностям образа жизни, характерным качествам и повадкам: *буревестник*, *стенолаз*, *глухарь*, *трясогузка*, *вертишейка*, *дятел* (из праславянского *делбтел* „выдалб-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 74.

ливатель дупел"). Ср. нем. Sturmvogel 'буревестник' (Sturm) 'буря, шторм' + Vogel 'птица'); фр. torcol, torcon 'вертишейка' < tord 'вертит' и sou 'шея'; фр. pic 'дятел' < riquier 'долбить'. Певчая птица семейства вьюрковых — зяблик — свое название получила за то, что она прилетает самой ранней весной и часто ей приходится зябнуть. Небезынтересно, что этот же признак был положен в название птицы в латинском языке: frigilla 'зяблик' < frigor 'холод', frigere 'мерзнуть'.

Многие названия птиц указывают на внешний признак и окраску оперения: *змеейшка*, *шилоклювка*, *шилохвость*, *горихвостка*, *рябчик*, *галка* (< галь 'черный'), *соловей* (< солвь 'серый, желтоватый'). Важным признаком при номинации является источник питания птицы (*осоед*, *змеед*), поэтому многие названия птиц устанавливают связь с определенным растением: *овсянка*, *коноплянка*, *ореховка*, *кедровка*, *просянка*. Птица может получить свое название по месту обитания или гнездования: *камышовница*, *камышовка*, *каменушка*. Название может быть топонимического происхождения: *канарейка*, *фазан*, *индейка* (ср. лит. kalakūtas 'индюк' от названия города Калькутта в Индии).

Часто птицы, имея сходство по цвету оперения, издаваемым крикам, внешним и другим признакам, вызывают у нас те или иные ассоциации с другими предметами или человеком и получают свое название по ним (метафорический способ наименования). „Ассоциации по сходству имеют огромное значение в создании структуры языка. Сравнение одного предмета с другим является одним из наиболее мощных средств познания окружающего мира“ [Серебренников, 1970, с. 29]. Птица с маленьким хохолком на голове, напоминающим корону, во многих языках получила свое название по этому признаку: русск. *королек*, польск. krolik (krol — 'король'), нем. Zaunkönig букв. 'король забора', швед. kungsfagel ('король' + 'птица'), ит. reattino букв. 'маленький король', лат. regaliolus 'царек' < rex 'царь'. Уже упомянутая *шилохвостка* в украинском языке называется *чоботар* 'сапожник', то же и в некоторых русских говорах: астрах. *чоботарь* 'сапожник' и 'шилохвостка'. Такого же происхождения и многие другие названия: *бургомистр*, *кардинал*, *кузнец*, *кузнечик*, *пастушок*, *секретарь*, *фазтон*, *фрегат*.

Однако самым распространенным способом номинации птиц во многих языках является звукоподражательный (ономатопозитический). Названия птиц звукоподражательного происхождения неоднородны по своей природе и структуре. В основе одних — подлинный голос птицы (естественно, „пропущенный“ через ухо носителя конкретного языка); напр., название небольшого кулика, живущего на лугах и травяных болотах, *чибис* образовано с помощью суф. -с от звукоподражательного *чиби*, *чиви*. В русских народных говорах (рязан.) чибиса называют *пивик*. [Даль, 1956, 3, с. 109]. И это название вос-

производит голос птицы, похожий на слоги *пи-и-вить*. Этот пример наглядно показывает субъективность восприятия голосов птиц и объясняет различия звукоподражательных наименований одной и той же птицы в различных языках или диалектах. Передают голоса птиц и некоторые другие названия различных видов куликов. *Авдотка* — «птица отряда журавлеобразных» [БСЭ, 1969, 1, с. 53]; *авдотька, авдошка* — «большой болотный кулик, крикливый» [Даль, 1956, 1, с. 3]. Акад. М. А. Мензбир писал: «Передавая крики птицы звукоподражательно, можно отметить, что один походит на слоги „вдотьа“, превращающиеся при частом повторении в ‘явдотьа’ или ‘авдотьа’, откуда одно из русских названий» [Мензбир, 1895, с. 11]. О происхождении другого названия болотного кулика *веретенник* [БСЭ, 1971, 4, с. 530; Даль, 1956, 1, с. 180] мы читаем у С. Т. Аксакова: «Крестьяне в Оренбургской губернии называют его веретенник, основываясь на том, что будто крик его, которым обыкновенно оглашаются болота... похож на слова „веретен, веретен“ (Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. — М., 1953).

Из примеров видно, что названия, передающие голоса птиц, по структуре своей являются производными, образованными при помощи различных аффиксов (чаще всего *-ка, -ок, -ек, -ик*). Реже встречаются производные названия типа *фифи* «мелкокрапчатый, зеленоногий куличек» [Даль, 1956, 4, с. 535], отражающие непосредственный крик птицы.

Многие названия птиц образованы от звукоподражательных глаголов, напр., народные названия выпи: *ухала, гук, бухалень* (всякий бухалень в своем болоте голосист); обл. (архан.) *ревуха* — «гагара»; *хахотва* — «стрелет»; *шипун* — «лебедь красноклювый, безголосый», *кликун* — «лебедь желтоклювый».

«К названию относительно частому относятся случаи наименования птиц по млекопитающим» [Булаховский, 1948, с. 165]. Птица бекас в некоторых русских говорах зовется *барашек, баранчик* [Даль, 1956, 1, с. 47], а в украинском языке — *баран*. Птица получила такое название за то, что она издает особые, напоминающие блеяние овец крики [БСЭ, 1970, 3, с. 96]. Болотная птица выпь за громкий весенний крик самцов, напоминающий рев быка, иначе называется *водяной бык* или *бугай*. Интересно отметить, что названия выпи, совы и филина во многих языках имеют звукоподражательный характер. Видать, самым характерным, отличительным признаком этих птиц был издаваемый ими громкий крик, поражавший человека.

Известно, что сова и филин издают крики *у-ху, у-ху-ху* [ПСС, 1, с. 357]. Во многих языках названия этих птиц передают подлинный крик: нем. *Uhu* «филин», эст. *uhuu* «сова», др.-тюрк. *ügi, ügü, ühi, üki* «сова» [ДТС, 1969, с. 622, 623], тур. *ruhu* «сова», кирг. *ükü* «филин»; картв. *вүи* «филин». Многие названия этих птиц в различных языках образованы от звукоподражательных глаго-

лов. В. Даль в своем словаре приводит народные названия выши *бухало*, *бухалень*, *бучень* [Даль, 1, с. 146] на слово *бухать* / < *бухать* 'кричать глухо, отрывисто', *бучать* 'издавать глухой звук'. Ср. серб.-хорв. *букавац* 'вышь', обл. *букача* 'сова' < *Бука* 'гул, сильный шум, рев', *букати* 'реветь, мычать'; фр. *butor* 'вышь' < *butio* 'реветь' + *tauras* 'вол, бык'.

Русское и украинское название филина *пугач* (из украинского языка в польском – *puszcz* 'филин') также является звукоподражательным: укр. пугу 'крик филина'. Суффиксальное оформление названия возникло в результате народно-этимологического осмысления по ассоциации с 'пугать'. Ср. описание крика этой птицы у Мельникова (3, 257): „пискливый крик, будто человек в отчаянном борении со смертью зовет к себе на помощь“ [Фасмер, 1964 – 1973, 3, с. 400]. Отсюда и существовавшее в народе поверие, будто „филин да ворон злоеще птицы, крик их к насчастью“; „пугач (филин) не к добру кричит“ [Даль, 1956, 4, с. 534; 3, с. 535]. Ср. также названия этих птиц в других языках: болг. *бух*, лат. *būbo*, перс. *buf*, *bum*, груз. *bu(w)* 'филин', арм. *ba* 'сова', лит. *bukas* 'вышь', узб. *kulbuka* 'вышь' (букв. 'озерный бык, бугай').

Названия *вышь* и *филин* сами являются звукоподражательными. Слово *вышь* образовано от глагола вопить, а *филин* < *квилин* 'стонущая птица' < *квилити* 'стонать, плакать' (ср. укр. *квилити* 'стонать, жалобно кричать' – так говорится о зверях, птицах). Птица названа по крику, напоминающему плач. Переход *кв* > *ф* наблюдается и в других словах: укр. *квасоля* > *фасоль*, *квартира* > *диал. фатера* [Даль, 1956, 4, с. 533].

Некоторые названия животных и птиц представляют трудность при определении их исконности или неисконности в языке. „Многие из них оказываются общеславянскими или общеиндоевропейскими словами и в различных, похожих друг на друга вариантах, прослеживаются вплоть до санскрита. Такие слова вряд ли можно назвать заимствованными даже в самом широком смысле этого слова“ [Суперанская, 1968, с. 17].

Звукоподражательные названия, созвучные в различных языках, могут быть и результатом конвергенции, т.е. иметь независимое друг от друга происхождение. Например, название *кукушка* имеет соответствия не только в индоевропейских, но и в угро-финских, тюркских и многих других языках. Ср. болг. *кукувица*, серб.-хорв. *кукавица*, польск. *kukułka*, польск. обл. *kukawica*, чеш. *kukačka*; нем. *Kuckuck*, англ. *cuckoo*, фр. *coucou*; арм. *k'āk'u*, перс. *kuku*, осет. *gakuk*; эст. *käko*, венг. *kakuk*, морд. *kuk'u*, *k'ukow*; груз. *gugui*; тур. *guguk*, азерб. *gugu*, крым.-тат. *kukukъуш*, тат. *kuke*, каз. *kökek*, кирг. *kükük*, узб. *kakku*; калм. *kokoh*.

Однако сказанное не означает, что звукоподражательные слова, в том числе и названия птиц, не могут заимствоваться из одного языка в другой. Подавляющее большинство названий птиц в русском языке восходит к обще-

славянской лексике. В этих названиях нашел свое отражение преимущественно лесистый ландшафт прародины славян. В доисторические времена славянам, естественно, были известны не все птицы (напр., представители степной, морской и горной фауны). В процессе исторического развития, в результате контактов с соседними народами словарный состав русского языка в области обозначения птиц обогатился определенным количеством заимствований, в том числе и названиями звукоподражательного характера. К числу подобных заимствований относится и ряд тюркизмов.

АНГИЧ, обл. (вост.-сиб.), „водящаяся у восточных берегов Сибири утка, морянка; ее называют также аулык, ауляк, савка, саутка“ [Даль, 1956, 1, с. 16]. „Ср. тур. апүүт ‘черная лысуха’ (род большой утки), чаг. апүт – то же [Радлов, 1893, 1, с. 236]. Затруднительно в звуковом отношении“ [Фасмер, 1964, 1, с. 55]. Ср. также др.-тюрк. аңит ‘водоплавающая птица красной окраски, напоминающая утку’, аң ‘птица, жир которой используется как лечебное средство’ [ДТС, с. 47], алт. аңаг ‘вид водоплавающей птицы’, якут. анду ‘турпан’, аруг ‘вышь’, тув. аңуг ‘турпан’, кирг. аруг ‘огарь’, узб. аңгит ‘красная утка атайка’, туркм. аңк ‘огарь’, азерб. аңут, тур. аңит ‘огарь’ [Будагов, 1869, 1, с. 102]; бурят. аңгит ‘турпан’, эвенк. аң ~ аң ~ аң – подражание крику гусей.

Из приведенных примеров видно, что название восходит к эпохе тюрко-монгольской языковой общности и является звукоподражательным. „Огарь – птица крикливая, постоянно слышен ее громкий крик *аңк, ааңг*“ [ПСС, 4, с. 360].

Терминологическое название этой птицы *морянка* [БСЭ, 1974, 17, с. 5] указывает на территорию ее распространения: от Мурманского побережья до Чукотки. Птица имеет еще несколько народных названий: *каменушка* (по месту гнездования [Даль, 1956, 2, с. 81], от слова камень) и *дьячок* (за звонкий крик). Что касается названия *аулык, ауляк*, приводимого В. Далем [1956, 1, с. 16, 29], то оно могло быть образовано от тюрк. ау ~ аң ~ ав ‘дичь’, ‘охота’ + аф. лук ~ лік, указывающий на назначение предмета, и букв. означать ‘птица, дичь, на которую охотятся’. Ср. азерб., крым., тур. ау, аң, ав, ов ‘дичь’, ‘охота’ [Радлов, 1893, 1, с. 636].

БОЛЬДУРУК, БУЛЬДУРУК, „рыжая куропатка, степная, киргизская“ [Даль, 1956, 1, с. 141]. „На Баян-бульке держалось довольно много мелких птичек и, ежедневно по утрам, прилетали сюда на водопой большие стаи *больдуруков*“ (Пржевальский Н. М. От Кяхты на истоки Желтой реки. – М., 1948, с. 46).

Название птицы является звукоподражательным и заимствовано из тюркских языков: чаг., каз., кирг. *bulduruk* ‘степной рябок’ [Радлов, 1893, 4, с. 1854], узб. *bul’durik* ‘чернобрюхий рябок’: Ср. кирг. *bul’durukta* ‘говорить невнятно, бормотать’.

БУГАЙ, обл. (южн.) „болотная птица из семейства цапель; выпь“ [Даль, 1956, 1, с. 135; ССРЛЯ, 1950, с. 664]. Появление семемы „выпь“ у восточнославянского слова тюркской этимологии *бугай* ‘племенной бык’ объясняется тем, что выпь издает звуки, в чем-то напоминающие рев быка, бугая. „Кричит где-то в камышах какая-то таинственная птица, которую трудно увидеть и которую здесь зовут бугаем“ (из письма А. П. Чехова Щеглову от 10 мая 1888 г.)

По мнению специалистов, слово *бугай* ‘бык’ вошло в русский язык еще в домонгольский период [Мелиоранский, 1905]. Н. М. Шанский относит слово *бугай* к др.-русск. заимствованиям из татарского языка [1965, с. 209]. А. М. Щербак напротив считает татарское *bugaj* заимствованием из русского языка, где *бугай* < тюрк. *buga* ‘бык’ + *й* [1961, с. 82–171]. Но на русской почве такое преобразование вряд ли могло произойти. А. Н. Кононов полагает, что татарское и ногайское *bugaj* есть уменьшительная форма на *ј* от *buga* ‘бык’ [1963, с. 133–141]. Мы разделяем это мнение, так как нарращение *aj* вместо *a* весьма распространено в татарской народной речи: *baba* ~ *babaj* ‘отец’, ‘дед’, *ana* ~ *anaj* ‘мать’, *aga* ~ *agaj* ‘дядя’.

В тюркских языках название быка *buga* звукоподражательного происхождения. Кроме русского языка, слово *бугай* имеется в белорусском, украинском и польском (польск. *buhaj* ‘племенной бык’ < укр.) Из русского это слово проникло в диалекты языка коми: *бугуй* ‘сова’, ‘филин’.

КАРГА, ‘ворона’ („как ни вертись ворона, а спереди карга и сзади карга“), обл. (астрах.), золотая карга ‘золотой шур’ [Даль, 1956, 2, с. 91]; *карга*, обл. ‘ворона’ < тюрк. *gaγa* ‘ворона’ от *ga* ‘черный’; (разг., пренебр.) ‘злая старуха, ведьма’ [ССРЛЯ, 1956, 5, с. 813].

„Займств. из тур., крым.-тат., каз., кирг., алт., тат., уйг., кыпч., чаг. *kaγa* ‘ворона’ [Радлов, 2, с. 191; Фасмер, 2, с. 196]. „Слово есть у Махмуда Кашгарского, в *Codex Sumanicus* и во многих новых тюркских языках, в частности – турецком и татарском. Употребляется в значении „ворона“, это же значение отмечается и в некоторых диалектах русского языка“ [Дмитриев, 1958, 9, с. 25].

Тюркское название вороны *kaγa* исследователи долго выводили из тюрк. *kaγa* ‘черный’ [КрЭС, с. 188–189]. Однако наличие в тюркских языках таких наименований, как тур., тел. *kaγa kaγa* ‘ворон’ (букв. ‘черная ворона’), *ala kaγa* ‘сорока’ (букв. ‘пестрая ворона’), тат. *kaγa* ‘ворон’ [Радлов, 2, с. 71, 191], азерб. *gaγagaγa* ‘ворона’ (букв. ‘черная ворона’), уйг. *kaγa* ‘ворона обыкновенная’, ‘грач’, ‘галка’, *ala kaγa* и *toγkaγa* ‘ворона’, *kaγakaγa* ‘ворон’, *kōkkaγa* ‘сизоворонка’, позволяет усомниться в правильности выведения названия птицы по ее цвету. Название птицы, вероятнее всего, носит звукоподражательный характер: карканье в тюркских языках передается звуками *ka/γa*

(ср. уйг. җаҗа 'звукоподражание крику вороны'). „Др.-тюрк. каҗа 'ворона образовано от звукоподражательной основы kаg + аф. -а“ [Базарова, 1975, с. 17].

В пользу звукоподражательного происхождения названия птицы говорит, на наш взгляд, и тот факт, что в языках других систем (индоевропейских, угро-финских) название вороны также ономастопозитического характера: коми *кырныш*, удм. *кырныж*, фин. *kaagne* 'ворон'; лат. *corvus* 'ворон', *cornix* 'ворона'.

Х. Вамбери предполагал этимологическую связь между тюркскими словами каҗа 'ворона' и каҗу / каҗа 'проклинать'. В их основе он выделял кага 'черный' / 'чернить' > 'проклинать' / [Vambery, 1878, p. 84]. На наш взгляд, контоминация этих слов (каҗа 'ворона', каҗа 'проклятие') с тюркским кагу, каҗан, кажуан 'старый (по возрасту)' и является причиной появления у слова *карга* значения 'злая старуха, ведьма'. Эта гипотеза объясняет также и возникновение выражения *старая карга*, первоначально, по-видимому, в двуязычной среде: старый, старая ~ кагу, каҗан > старая карга.

КЕКЛИК, каменная куропатка „птица семейства фазановых“ [БСЭ, 1973, 12, с. 51]. „Проходя через каменные ущелья, вспугнули мы стаю кекликов, или, как их еще называют, каменных куропаток“ (из газеты). В словарях В. Даля, М. Фасмера слово отсутствует. Нет его и в других этимологических словарях и в словаре тюркизмов в русском языке [Шипова, 1976]. Кеклики у нас водятся в горах Кавказа, Средней Азии, южной части Казахстана, южного Алтая и юго-восточной части Западных Саян. Поэтому естественно источник заимствования искать в тюркских языках: др.-тюрк. *keklik*, *kekālik* [ДТС, с. 295], кирг. *kekilik*, узб. *kaklik*, уйг. *kāklik*, туркм. *kāklik*, тур. *keklik*.

Название птицы в тюркских языках звукоподражательное. „Перепевы ее передаются: каклик-каклик или как-калик“ [ПСС, 4 с. 159]. Ср. киргизскую поговорку: *kekilik öz atyp özü çakurat* „сам себя хвалит, похваляется“; дословно „кеклик себя по имени зовет“.

ЛЕКЛЕК, 'белая цапля, чапура' [Даль, 1956, 2, с. 246]. „Взяла женщина птицу на руки – глядит: крылья у нее перебиты. Перенесла „лелеку“ (так называют в здешних краях эту птицу) домой. Несколько месяцев прожил аист в хате“ (из газеты „Известия“; речь идет о Ровенской области). „Название с корнем *laklak* встречается только в областях, долгое время находившихся в контакте с многочисленным турецким населением и под властью Османской империи“ [Клепикова, 1961, с. 168–169]. Ср. укр. *лелека*, болг. *лелек*, болг. диал. *лайлак*, серб.-хорв. *лелек*, серб.-хорв. диал. *лејлек*; рум. диал. *le-lich*, алб. *lejlek*, нов.-гр. *lelechi*, *lelechas* 'аист'. Все эти названия восходят к двум турецким формам: современному литературному *leylek* или средне-турецкому диалектному *lilek* 'аист'. В турецком языке слово не является ис-

конным и заимствовано из арабского *leglek* 'аист'. Неисконность данного слова в тюркских языках подтверждается отсутствием его в древнетюркском и в ряде современных тюркских языков, а также наличием в некоторых из них других названий этой птицы. Ср. кирг. *legilek*, *ilegilek*, *kara kunaz*; каз. *kütan*, *läjlek* 'аист'; уйг. *lägläk* 'цапля, аист'; тат. *läkläk*, крым.-тат. *lejlek*, азерб. *lejläk*, туркм. *legleg*, калш. *läjläk*, узб. *lajlak*; перс. *läkläk* 'аист'. Название птицы ономатопоэтическое и дано по хлопанью крыльев или шелканью языком. Ср. турецкую поговорку: *läjläjin ömrü laklak ilä g'eçär* „жизнь аиста проходит в хлопанье“ [Радлов, 3, с. 742].

ТУРАЧ, 'птица семейства фазановых' [ССРЛЯ, 1963, 15, с. 1147]; „в СССР распространен в восточном Закавказье и юго-западной Туркмении“ [БСЭ, 1977, 26, с. 320]; „кавказская горная куропатка“ [Даль, 1956, 4, с. 443]. „Из тур. *turadž* — то же [Радлов, 3, с. 1450; Фасмер, 4, с. 123]. Ср. тур. *turaç* 'фазан', азерб. *turağ* 'род куропатки', туркм. *turaç* 'турач', 'фазан', 'рябчик'. В русский язык слово, вероятнее всего, пришло из азербайджанского языка. Конечная звонкая аффриката азерб. *turağ* не имеет эквивалентного звука в русском языке, поэтому она, находясь в слабой позиции, субституировалась глухой аффрикатой ч. (В сильной позиции этот звук, как правило, передается аффрикатой дж: *ğejgan* > джейран.)

Ранее нами высказывалось предположение, что название птицы этимологически связано с тюркской глагольной основой *tur* 'стоять', и название птица могла получить за обычную для нее стойку на одной ноге [см. Сетаров, 1970, с. 86]. Признаем эту этимологию устаревшей и склоняемся к звукоподражательному происхождению названия: птица издает громкие, ликующие крики **туу-рр-а!** **туу-рр-а!** Конечный согласный в названии птицы является аффиксом с уменьшительно-уподобительным значением.

ТУРУХТАН, 'болотная птица отряда куликов' [ССРЛЯ, 1963, 15, с. 15]; „куроухтан, драчун кулик или курочка“ [Даль, 4, с. 444]. „Вероятно, звукоподражательное; см. Преобр., Труды, 1, 21. Созвучие с нем. *Truthahn* 'индюк' (Горьев, ЭС, 380), по-видимому, случайно“ [Фасмер, 1973, 4, с. 125]. Л. А. Булаховский уверенно причисляет слово к восточным, но свое мнение, к сожалению, не аргументирует [1948, с. 183]. Убедительной этимологии название птицы не имеет. Мнение А. Г. Преображенского и М. Фасмера о звукоподражательном характере названия считаем допустимым. Однако такое название могло возникнуть, вероятнее всего, в тюркских языках: многие тюркские названия птиц имеют звукоподражательный корень *t...p* (*tartağ* 'небольшая птица, похожая на горлицу', *turna*, *turçajä* 'журавль', *turumtaj* 'дербник', *toğуа* 'жаворонок' [ДТС, с. 539, 578, 588–589], *torgaj*, *turgaj* 'жаворонок', 'скворец', 'воробей').

Считаем также возможным предположить, что название птицы образовано из двух тюркских компонентов: др.-тюрк. *toġıy*, *toġuγ*, кирг. *toġu*, хакасск. *toġug*, тат., башк. *tuġu*, ног., каз. *toġu* 'гнедой', 'красновато-рыжий' и алт., кирг. *tān* 'галка' или тюрк. *taṅ* 'тело' / < перс. / Птица, действительно, внешне напоминает галку и „весной у самцов развивается пышный 'воротник' и 'уши' белого, рыжего или черно-зеленого цвета или различных их комбинаций“ [БСЭ, 1977, 26, с. 372]. Ср. тур. *toġus* 'название птицы' [Радлов, 3, с. 1182].

УЛАР, 'птица семейства фазановых, горная индейка' [ССРЛЯ, 1964, 26, с. 530]. В словарях В. Даля и М. Фасмера слово отсутствует. Название птицы *ulaġ* 'куропатка' имеется в словаре Махмуда Кашгарского, тюрколога XI в. [ДТС, с. 609]. Ср. узб., кирг. уйг., тув., монг. *ulaġ* 'улар, горная индейка'. Птица получила название по издаваемому ею звуку: *uġ*, *ula*, *ul* 'выть' [Радлов, 1, с. 1693] + аф.-р., образующий причастия от основ глаголов (*ulaġ* дословно 'воющая').

ЧИВИЛ Ъ, 'воробьшек, воробей, по крику его' [Даль, 4, с. 603]. „Вероятно, звукоподражательное, ср. тур. *çivil* 'бормотать, щебетать', *çivildä* – то же [Радлов, 3, с. 2157; Фасмер, 1973, 4, с. 358].

ЧИРОК, 'некрупная водоплавающая птица семейства утиных' [ССРЛЯ, 1965, 17, с. 1047–1048; „меньшая из наших диких уток“ [Даль, 4, с. 606, на слово чирикать]. „Чирки составляют самую мелкую, проворную, юркую и складную утиную породу“ (Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника).

М. Фасмер (вслед за В. Далем) связывает название как звукоподражательное с чирикать [4, с. 366]. „Возможно, что *чирок* заимствовано из тюркских (ср. в шор., тел., тат.)“ [Шипова, 1976, с. 395]. Соотносительные названия имеются во многих неродственных языках, поэтому допустимо, на наш взгляд, предположить независимое звукоподражательное образование в этих языках. Ср. укр. *чирка*, чеш. *čirka*, польск. *czyganka*, н.-луж. *cygka* 'чирок'; коми *čirak* 'чирок (разновидность утки)', эст. *tiirak*, фин. *tiira*; кирг. *čürök*, узб. *čurak* 'чирок', туркм. *čärik* 'водяная курица', тат. *čüräkäi ürdek* 'чирок (вид дикой утки)', ккалп. *šürekei* 'чирок (утка)', тел. *čüräkäi* 'род утки' [Радлов, 3, с. 2194], шор. *šüräkäi* 'утка //чирок/' [Радлов, 4, с. 1109].

Не все из разобранных в статье названий имеют общеупотребительный характер, некоторые являются диалектизмами или отошли в современном русском языке в пассивную часть лексики. Однако они достойные русского языка, зафиксированные художественной, научной и лексикографической литературой.

LAUTNACHAHMENDE ART DER BENENNUNGEN DER VÖGEL

D. S. SETAROW

Zusammenfassung

Die hauptsächliche Art der Benennungen der Vögel ist lautnachahmende Art. In der russischen Sprache wurden viele solche Benennungen aus den anderen Sprachen, darunter aus den türkischen Sprachen, entlehnt.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Базарова, 1975 — Базарова Д. Х. К этимологии некоторых древнетюркских названий птиц. — Сов. тюркология, 1975, № 4,
Будагов, 1869 — Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. — СПб., 1869, т. 1.
БСЭ — Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд. — М.
Булаховский, 1948 — Булаховский Л. А. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц. — В кн.: Вопросы славянского языкознания. Львов, 1948, т. 1.
Даль, 1956 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1956, т. 1—4.
Дмитриев, 1958 — Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря. — Лексикографический сборник. М., 1958, вып. 3.
ДТС, 1969 — Древнетюркский словарь. — Л., 1969.
Клепикова, 1961 — Клепикова Г. П. Славянские названия птиц. — В кн.: Вопросы славянского языкознания, 1961, вып. 5.
Кононов, 1963 — Кононов А. Н. Рец. на книгу „Историческое развитие лексики тюркских языков“. М., 1961. — ВЯ, 1963, № 2.
КрЭС — Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1971.
Мелиоранский, 1905 — Мелиоранский П. М. Заимствованные восточные слова в памятниках русской письменности домонгольского времени. — ИОРЯС, 1905, т. 10, кн. 4.
Мензбир, 1895 — Мензбир М. А. Птицы России. — М., 1895.
Потебня, 1905 — Потебня А. А. Записки по истории русской словесности. — Харьков, 1905.
ПСС — Птицы Советского Союза. М., 1951—1954, т. 1—4.
Радлов, 1893—1911 — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — СПб., 1893—1911, т. 1—4.
Серебренников, 1970 — Общее языкознание / Отв. ред. Б. А. Серебренников. — М., 1970.
Сетаров, 1970 — Сетаров Д. С. Тюркизмы в русских названиях птиц. — Сов. тюркология, 1970, № 2.
ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. — М.—Л., 1950—1965, т. 1—17.
Суперанская, 1968 — Суперанская А. В. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке. — М., 1968
Фасмер, 1964—1973 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1964—1973, т. 1—4.

Шанский, 1965 – Шанский Н. М. *Этимологический словарь русского языка*. – М., 1965, вып. 2.

Шипова, 1976 – Шипова Е. Н. *Словарь тюркизмов в русском языке*. – Алма-Ата, 1976.

Щербак, 1961 – Щербак А. М. *Названия домашних и диких животных*. – В кн.: *История развития лексики тюркских языков*. М., 1961.

Vamberi, 1878 – Vamberi H. *Etymologisches Wörterbuch der türko-tatarischen Sprachen*. – Leipzig, 1878.

*Шяуляйский педагогический
институт им. К. Прейкиаса*

Ноябрь, 1980

Кафедра современного русского языка